

Как бороться с псевдонаукой?

Прочитал заметку Николая Никитина "[Как надо и не надо бороться с антинаукой](#)" (я, правда, предпочитаю использовать более точный и нейтральный термин "псевдонаука"), и не мог не откликнуться. Года полтора назад я как раз хотел создать сайт, посвященный изучению феномена псевдонауки, но, начав собирать материал и анализировать природу проблемы, я понял, что это громадная область, нуждающаяся в очень тщательном исследовании.

Также я убедился в том, что традиционная защита науки (та, которую великолепно демонстрирует нам акад. Кругляков) совершенно недостаточна. (О второй книжке я даже и говорить не хочу.) Я имею в виду то, что статьи Круглякова убедительны только для тех, кто уже предрасположен к принятию научной картины мира, а потому, в общем-то, и не нуждается в ее апологетике. Так что роль книги фактически сводится к набору примеров, из жизни псевдонауки. Так сказать, "черная магия и ее разоблачение".

Конечно, набор примеров никогда не помешает. Однако он не позволяет выявить природу псевдонаучного феномена и потому фактически направлен на борьбу с симптомами, а не с причиной этой болезни. Честно говоря, я еще не видел ни одного достаточно глубокого анализа феномена псевдонауки как социально-психологического явления. Все объяснения, которые приходится встречать либо неглубоки, либо вовсе несостоятельны.

Очень часто псевдонауку смешивают с религией. В результате для критики псевдонаучных теорий использую совершенно неприменимые здесь инструменты атеистической пропаганды. Еще чаще думают, что псевдонаучные теории можно опровергнуть научными методами. С тем же успехом этими методами можно опровергать футбольную игру или картину художника-абстракциониста.

Порой сами защитники науки используют те же методы, что и создатели псевдонауки, ссылаясь не на реально добытое знание, а на гипотезы, которых они надеются доказать в отдаленном будущем или на свои философские установки. (Наиболее характерный случай - это радикальный редукционизм, отрицающий существование сознания и воли. Утверждается, что это лишь свойство высокоорганизованной материи. Может быть и так, но ведь это надо сначала доказать. Правда, лично я понятия не имею, как.)

Для понимания феномена псевдонауки необходим глубокий анализ ее типов, сил, которые ее поддерживают, потребностей, которые она удовлетворяет, социальных предпосылок к ее возникновению.

И еще один вопрос, на который надо внятно ответить прежде, чем начинать бороться с псевдонаукой тем или иным способом: А надо ли вообще с ней надо бороться? Если надо, то кому это надо? Кто заинтересован в том, чтобы влияние псевдонауки стало меньше?

Вряд ли это народ в целом. Во всех газетах есть астрологический прогноз, и нигде нет астрономического. Значит, пока особого спроса на науку нет. То есть борьба с псевдонаукой и пропаганда науки ведется в интересах "партии ученых". Точно также, как пропаганда христианства - в интересах церкви, а реклама кинофильма - в интересах "Голливуда".

Ссылаться на то, что наука приносит всем людям огромную пользу в данном случае некорректно. То же самое могут сказать от своего имени и христиане, и кинопродюсеры. В нашем мире каждому приходится самостоятельно добиваться того, чтобы люди согласились принять его услуги, его пользу.

Если польза от работника перестает быть очевидна работодателю, работника увольняют. Если польза от науки перестает быть очевидна населению, то науку перестают финансировать. Вместо этого население предпочитает платить астрологам.

В рыночном обществе неумение рекламировать, продавать товар равносильно неумению его делать. Псевдонаука прекрасно умеет себя продавать. Наука (в России) - нет. Почему? Потому что в СССР популяризацией науки занималась власть (у нее были на то свои интересы) и в результате, как только власть перестала "пиарить" науку выяснилось, что наука сама за себя и слова-то сказать не может. Просто не умеет она этого делать. Не учили никогда.

Сейчас этот опыт приходится набирать "с нуля". Но в этом деле науке очень мешает сознание своей исключительности. Большинство ученых свято убеждены в том, что наука, как истинная ценность, "в рекламе не нуждается". Это убеждение особенно удивительно на фоне того, что религии, искренне верящие, что владеют абсолютной истиной, тем не менее, считают своим долгом вести миссионерскую деятельность.

Единственное, что спасает науку - это то, что ее основы преподаются в школе. Пусть плохо, пусть непонятно, пусть конкретика забывается, но за 11 лет ученики усваивают, что "наука - это хорошо, лженаука - плохо". Большинство никогда не задумывается над этим и пассивно поддерживают науку. Мол, арифметика да химия - дело полезное, а ученые, они там говорят что-то непонятное, ну, так им виднее - они умные.

Но стоит только человеку задался вопросом: а почему наука - это хорошо? - как сразу появляются деятели псевдонауки и начинают популярно объяснять (часто вполне искреннее), что наука уже сто лет заблуждается, и что правду знает только один ученый из провинциального НИИ, но его работы не публикуют, мол, круговая порука, сами знаете, как в СССР душили генетику с кибернетикой. И т.д. и т.п.

Что может человек со средним образованием (или даже с высшим, но без научной специализации) противопоставить такой рекламе? Может ли он сам, например, убедиться в том, что эфирного ветра нет или хотя бы даже в существовании атомов? По школьному учебнику. Но вот рядом сидит человек и убедительно говорит, что в учебнике написана ерунда. И умудряется как-то отвечать даже на каверзные вопросы (ахинею, конечно, несет, но как это заметить неспециалисту). И кому теперь верить?

В последние несколько лет наука вроде немного опомнилась и пробует очень скромно рекламировать себя. Однако в схватке с псевдонаукой она сегодня

проигрывает. Почему? Все очень просто. Псевдоученые не затрудняют себя изысканием строгих и формально правильных аргументов. На любой вопрос им достаточно напелсти наукоподобную околесицу. Это не требует времени, не требует затраты средств, не требует квалификации. Ученым же для опровержения этой околесицы требуется тщательный разбор аргументов, проверка фактов, поиск данных по затронутому вопросу, и последующая адаптация, чтобы слушатели поняли, в чем дело.

Выходит, одна сторона обязана соблюдать правила игры, а другая ведет бои без правил. Причем деятели псевдонауки могут практически все время заниматься пропагандой своих измышлений, а настоящим ученым нужно еще вести собственные трудоемкие исследования, где каждый новый результат является плодом длительной работы. В таких условиях псевдонаука будет выигрывать бои в сфере public relations даже при значительном перевесе науки по численности и квалификации.

Именно это сейчас и происходит. На каждую попытку опровергнуть псевдонаучную теорию следует целая серия контр-опровержений. Да, они несостоятельны с научной точки зрения, но публика заметит не это, а то, что нет опровержений на эти контр-опровержения. Почему нет? Да потому что у ученых нет времени попусту дискутировать. К тому же можно спорить с логически осмысленной позицией, а если ее нет, то это все равно, что бить кулаками по воздуху, как профессиональному боксеру драться с уличной шпаной - победить невозможно, проиграть позорно и опасно. Лучше просто не связываться.

К тому же публичные выступления против конкретных псевдонаучных теорий порой лишь способствуют их популяризации. Как любят говорить рекламщики "не бывает плохого пиара". Сторонники псевдотеории вряд ли отшатнутся от нее, из-за того что противники опубликовали критическую статью. Противники так и останутся противниками. А вот среди людей, которые ничего не знали, новые сторонники наверняка найдутся. Хотя бы из чувства противоречия - раз кого-то ругают, значит, в этом что-то есть.

А что же в таком случае следует делать? Как бороться с псевдонаукой? Конечно, критика должна публиковаться в отношении теорий, уже получивших массовую огласку, как, например, новая хронология Фоменко, а также в случаях, когда псевдонаука наносит прямой ущерб, например, отвлекает на себя государственное финансирование или внедряется в учебные программы. Но это скорее исключение, чем правило.

Основные же силы и время надо тратить не на борьбу с симптомами, то есть самими псевдонаучными теориями, а на устранение условий, способствующих ее процветанию, то есть на различные способы популяризации науки. Причем заниматься популяризацией должны не только (и не столько) сами ученые-исследователи, сколько специальные научные журналисты и научные писатели. Среди ученых совсем немного тех, кто умеет живо и доступно описать предмет своего, а уж тем более чужого, исследования. Конечно, бывают такие выдающиеся люди, как Шкловский или Саган, но в большинстве своем литературный талант не коррелирует с научным. Поэтому популяризацией должны заниматься специалисты, которые сами не ведут активных научных исследований, но поддерживают контакты с научными коллективами, обсуждают с ними полученные результаты, посещают конференции.

Популяризация не должна рассматриваться лишь как побочная деятельность самих ученых. Соответствующие сотрудники должны заниматься ею как своей основной работой. Написание и издание научно-популярных статей и книг должно отдельной строкой финансироваться в бюджетах институтов и университетов. На создание научно-популярных книг должны выделяться гранты.

Профессиональный популяризатор должен быть *persona grata* в любом научном учреждении. Университетский профессор, завкафедрой НИИ не могут постоянно выступать с публичными лекциями или готовить статьи для прессы. Не могут они и писать по две-три популярных книги в год. Но вот консультировать научного писателя их не затруднит. И в результате научно-популярная информация станет гораздо более доступной.

Именно на этом пути возможно формирование серьезной оппозиции псевдонауке. Сотня профессионально работающих научных писателей, консультируемых в ведущих научно-исследовательских организациях, легко сможет в масштабах страны перекрыть информационный шум, создаваемый псевдонаукой.

Конечно, пресса не сразу повернется лицом к научно-популярной информации. Еще остается предубеждение, что такая информация не востребована рынком. Но самые проницательные издательства уже заметили, что спрос на научно-популярную литературу начал восстанавливаться. Отличные научно-популярные материалы публикует "Компьютерра" - самый известный компьютерный журнал. Впечатляют масштабы деятельности издательства УРСС. Издательство "Амфора" выпускает научно-популярную серию "Эврика". Издательский дом "Питер" зондируя рынок, выпустил новое издание книги "Астрономия на персональном компьютере" (http://shop.piter.com/book_about.phtml?id=978531800223&web_ok=yes) - первую в России научно-популярную книгу по астрономии с приложением CD.

Тиражи таких книг пока невелики. Но ведь рынок - это не данность. Крупные игроки не только подстраиваются под рыночную конъюнктуру, но и сами формируют рыночный спрос. Издательства в данном случае лишь посредники. А в качестве крупного игрока на информационном рынке должно и может выступать само научное сообщество.

Итак, подведем итоги сказанному.

- 1) Феномен псевдонауки нуждается в серьезном исследовании, а не просто в критике. Был бы рад узнать, занимается кто-нибудь в России его изучением.
- 2) Критика псевдонаучных теорий обычно идет им только на пользу. Заниматься этим надо крайне осторожно.
- 3) Науке необходим слой профессиональных научных писателей и научных журналистов. Я был бы рад познакомиться с людьми, которые позиционируют себя именно как профессиональные популяризаторы науки.